

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРАВЕ

Петрунникова Е.С.

Научный руководитель – профессор Шафиров В.М.

Сибирский федеральный университет

Термином «реабилитация» юристы пользуются уже несколько столетий. В свое время Н.И. Миролубов писал, что впервые данное понятие употребил средневековый французский легист Блейнианус (Bleynianus) для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав¹.

Данный термин прочно вошел в лексикон правоведов многих стран, но со времен Средневековья изменил свое значение. Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт².

Институт реабилитации начал использоваться и в российском законодательстве, начал «вплетаться многими нитями в правовую ткань и социальную жизнь российского общества»³, так как именно в настоящее время наше государство постепенно меняет свой облик, становится правовым; создаются предпосылки для реального признания человека высшей ценностью, для обеспечения условий свободного развития личности, защиты жизни, чести, достоинства личности.

Сегодня право на реабилитацию гарантируется международными правовыми актами (Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ч. 5 ст. 9 и ч. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.; Конституцией РФ (ст. 53 и 53); УПК; ГК и др.).

Введение института реабилитации в российское законодательство является, бесспорно, существенным шагом вперед на пути повышения уровня гарантий прав, свобод и интересов граждан.

Данный институт наиболее разработан в УПК РФ, что вполне объяснимо, «ведь данная сфера является той областью, где законом допускается наиболее серьезное вторжение государства в личную жизнь граждан и привлечение к уголовной ответственности невиновного, в первую очередь требует восстановления его прав»⁴.

Законодатель УПК определил круг участников, имеющих право на реабилитацию, перечень условий, при наличии которых такое право возникает, т.е. можно сказать, что в российской правовой системе окончательно утвержден принцип ответственности государства за незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности, урегулированы отношения в случае причинения вреда при отправлении уголовного судопроизводства. Принцип - то есть, «только существует одно маленькое «но», о котором, кроме юристов-профессионалов, мало кто знает, – число оправдательных актов нашей уголовной юстиции – самое маленькое в мире и составляет около 0,4 %»⁵, а если даже выносится оправдательный приговор, то в основном отсутствуют

¹ Миролубов, Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт / Н.И. Миролубов. – Казань, 1902. – С. 17.

² Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова. – М., 2007. – С. 78.

³ Бойцова, В.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – Тверь, 1993. – С. 5.

⁴ Климова, Г.З.. Реабилитация как правовой институт / Г.З. Климова, И.Н. Сенякин. – Саратов, 2005. – С. 156.

⁵ Трунов, И.Л. Проблемы законодательного регулирования реабилитации в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2004. – № 2. – С. 19.

разъяснения в нем о праве гражданина на реабилитацию¹.

Так, например, приговором районного суда Р. оправдан по ч. 3 ст. 158 УК РФ за непричастностью к совершению преступления. В резолютивной части приговора суд вопреки требованиям ч. 1 ст. 134 УПК РФ и п. 5 ч. 1 ст. 306 УПК РФ не признал за ним право на реабилитацию и не разъяснил порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, а также не направлял ему соответствующего извещения. В результате Р. обратился в районный суд с исковым заявлением к прокуратуре района «о защите прав и свобод человека», в котором просил обязать прокуратуру района опровергнуть сведения о совершении им преступления, порочащие его честь и достоинство, указать порядок и характер их опровержения, а также взыскать с прокуратуры 1 400 000 рублей в порядке компенсации морального вреда. На замену ответчика Министерством финансов Р. не согласился, фактов распространения порочащих его сведений назвать не смог, ввиду чего в удовлетворении исковых требований ему было отказано². А при знании и соблюдении Р. положений гл. 18 УПК РФ вопрос о возмещении имущественного и морального вреда, в том числе принесении ему официального извинения, мог быть разрешен в порядке, предусмотренном нормами указанной главы УПК.

Существует также проблема относительно реализации права граждан на возмещение ущерба, причиненного в сфере гражданского и административного судопроизводства, а также в связи с незаконным привлечением к дисциплинарной ответственности, так как общественные отношения в данных сферах недостаточно урегулированы в российском законодательстве. В. Лукин отмечает, что если в уголовном судопроизводстве вопросы реабилитации в той или иной мере регламентированы, то в области гражданского и административного процесса имеет место явный правовой пробел³. Свидетельством этого служит и тот факт, что, несмотря на некоторое фрагментарное закрепление исследуемых правоотношений в нормативно-правовых актах, сам термин «реабилитация» в них не используется.

Таким образом, в России преобладает уголовно-правовой подход к реабилитации, что не является правильным: ведь реабилитация представляет собой самостоятельное универсальное комплексное межотраслевое явление, главным назначением которого является защита прав и свобод человека.

Самостоятельность данного института подтверждается тем, что он основан на ст. 53 Конституции РФ, закрепляющей следующее положение: «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Таким образом, данная статья, которая не содержит никаких ограничений по сфере действия, основаниям ответственности и кругу должностных лиц, причиняющих ущерб, «требует конкретизации в отраслевом законодательстве»⁴.

Институт реабилитации является общеправовым, комплексным по своей природе. Реабилитационные отношения являются самостоятельными, их нельзя втиснуть в рамки правового института гражданского иска в уголовном процессе или отнести к уголовно-процессуальным, гражданско-правовым, поскольку решается вопрос о восстановлении комплекса нарушенных прав: имущественных, трудовых, жилищных, пен-

¹ Галазова, З.М. К вопросу о возникновении и реализации права на реабилитацию // Адвокатская практика. — 2006. № 2. — С. 34.

² Архив Павинского районного суда Костромской области за 2003 г.

³ Иванова, Е. Тихая радость омбудсмена // Эж-Юрист. — 2008. — № 11. — СПС «Консультант Плюс».

⁴ Климова, Г.З. Реабилитация как правовой институт / Г.З. Климова, И.Н. Сенякин. — Саратов, 2005. — С. 168.

сионных»¹.

Реабилитация в праве – это признание невиновности гражданина в совершении тех или иных действиях, за которые он незаконно привлечен к юридической ответственности, и последующее восстановление его репутации, правового статуса, а также возмещение причиненного ему различного вида вреда, осуществляемое уполномоченными государственными органами в установленном законном порядке.

Основываясь на вышеизложенном, считаю, что необходимо выработать концепцию реабилитации в праве и на ее основании инициировать разработку отдельного закона о реабилитации, в котором бы закреплялось общеправовое значение данного института, основные его признаки-принципы, а также порядок реабилитации в зависимости от вида юридической ответственности.

Необходимость в таком законе вызвана и тем, что ст. 53 Конституции РФ требует конкретизации в законодательстве, так как российские суды в целом неохотно используют свое право судебного усмотрения, предпочитая по традиции применять законодательные акты, а не конституционные нормы.

По мнению И.Л. Трунова, красивую картину декларативных норм, соответствующих международной практике, портит все то, что касается условий и порядка возмещения вреда, и оказывается, что УПК отсылает к ГК РФ, который в свою очередь в ст. 1070 гласит, что вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается в порядке, установленном законом, а отдельного федерального закона, регламентирующего только порядок возмещения вреда нет до сих пор².

Отсутствие специального закона порождает проблему, заключающуюся в разграничении вопросов, подлежащих рассмотрению в рамках УПК РФ и связанных со спорами о праве, рассматриваемыми в порядке ГПК РФ. Такая проблема возникла, например, по делу М., ранее оправданного Костромским областным судом по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ по двум эпизодам: за отсутствием состава преступления и за непричастность к совершению преступления.

После вступления приговора в законную силу М. обратился в областной суд с ходатайством о реабилитации, в котором просил восстановить его трудовые права: отменить приказ начальника УВД области о привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде понижения в занимаемой должности, восстановить в прежней должности, возместить разницу денежного содержания, а также просил возместить имущественный вред, причиненный расходами на оплату труда адвоката, поездку в Верховный Суд РФ, с учетом индекса потребительских цен. Данное ходатайство рассмотрено судьей областного суда, постановившим оправдательный приговор в порядке ст. 399 УПК РФ, и частично удовлетворено: в пользу М. взыскано с Минфина РФ за счет казны РФ с учетом инфляции 3284 руб. – расходы на адвоката и поездку в Москву. В части остальных требований в удовлетворении отказано, поскольку они содержат трудовой спор и подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства³.

Так, анализируя судебную практику по вопросам реабилитации, я встречала случаи, когда лицо, имеющее право на реабилитацию, вообще не обращалось в следственные органы за получением постановления либо, получив такое постановление, в нарушение ч. 5 ст. 213 УПК обращалось затем с исковым заявлением о взыскании вреда в

¹ Бойцова, В.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – Тверь, 1993. – С. 41–42.

² Трунов, И.Л. Проблемы законодательного регулирования реабилитации в уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2004. – № 2. – С. 6.

³ Архив Костромского областного суда за 2004 г.

порядке гражданского судопроизводства, что влекло прекращение производства по делу, т.к. подобные дела не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, они должны рассматриваться в соответствии с УПК.

М. обратился в суд с заявлением, в котором просил в порядке гражданского судопроизводства восстановить и признать его право на реабилитацию, указывая на то, что приговором он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК, оправдан, однако, в праве на реабилитацию ему было отказано. Определением судьи в принятии заявления М. отказано в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК. В частной жалобе М. ставил вопрос об отмене определения судьи в связи с его незаконностью. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определение судьи оставила без изменения, а частную жалобу – без удовлетворения, так как заявление М. не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Вопросы реабилитации граждан, привлеченных к уголовной ответственности, разрешаются в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. В силу ч. 1 ст. 134 УПК право на реабилитацию за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признают: суд – в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель – в постановлении. Ч. 5 ст. 135 УПК: «Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке ст. 399 УПК для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора». Ссылки в жалобе на то, что М., обращаясь в суд, имел намерение в порядке ст. 254 ГПК оспорить действия судей и должностных лиц прокуратуры, отказавших ему в реабилитации, не свидетельствуют об ошибочности выводов судьи, так как для рассмотрения вопросов реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию, законом предусмотрен специальный порядок¹. В данном случае у М. был акт о его невиновности в совершении определенного преступления, а тот факт, что за ним не было признано право на реабилитацию, не должен лишать его права подавать иск о возмещении вреда в порядке ГК. Однако, как отметил суд, в гражданско-правовом порядке не может быть признано право на реабилитацию, так как для этого существует специальный порядок (УПК), а ГК не предусматривает такого права суда, как признание права на реабилитацию, ведь в акте, в котором лицо признается невиновным, должно быть закреплено его право на реабилитацию, если для этого есть основания.

Можно сказать, что исследование судебной практики, правовой позиции Конституционного Суда и действующего законодательства дает основание полагать, что основания и порядок реабилитации не обеспечивают надлежащей защиты прав и свобод граждан, восстановления достоинства личности и нуждаются в совершенствовании².

Таким образом, нам необходим специальный закон о реабилитации, который должен устранить все имеющиеся пробелы в законодательстве. Именно данный закон позволит своевременно и надлежащим образом защитить права граждан, которые были нарушены незаконными и необоснованными действиями (бездействием) органов государственной власти или должностных лиц. А восстановление нарушенных прав, в свою очередь, позволит возродить доверие между гражданами и представителя власти.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.12.2006 N 48-Г06-21 // Бюллетень ВС РФ. – 24.05.2007. – N 5.

² Осин, В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. – 2008. – № 5.